

Оглавление

Пролог	5
Глава первая	
Человек в бежевом пальто	10
Глава вторая	
Призрак Ленинки	63
Глава третья	
Голем	142
Глава четвертая	
Семьдесят два превращения Сунь Укуна	189
Глава пятая	
Новый Рим	256
Глава шестая	
Город призраков	328
Глава седьмая	
Светоч мира	394
Эпилог	459
От автора	476

Пролог

Москва. Сверчков переулок, дом 10. 03:42

Круглов, вздохнув, с хрустом потянулся. До одури хотелось спать, еще и голова раскалывалась после вчерашней попойки с друзьями. Но попойка не являлась достаточно уважительной причиной для пропуска рабочей смены. Да и сам Круглов ни за что бы не пропустил дежурство. Феликс Тимофеевич Сырский хозяином был строгим, а еще справедливым. Редкий охранник мог бы похвастаться такими деньгами, которые получали те, кто работал на Сырского. Платил Сырский и правда хорошо. Круглов любил прихвастнуть друзьям, что он с шефом на короткой ноге, а потом, улыбаясь, как довольный кот, выставлял на стол дорогой коньячок и нарезанный тонкими дольками лимон. Друзья завидовали и с радостью налегали на коньяк, даже не догадываясь, что Круглов украл бутылку из бара шефа, а тот, из-за собственной рассеянности, этого не заметил.

Конечно, коньяк можно было бы и купить. Зарабатывал Круглов достаточно, чтобы хватило и на коньяк, и на лимон, и даже на сырную нарезку, вот только деньги предпочитал не тратить, а копить. Копил он на однушку в Выхино и считал дни

Пролог

до того момента, когда наконец-то съедет от мамы. А там, чем черт не шутит, можно и Ирке предложение сделать. Перед таким давняя любовь Круглова точно не устоит.

Снова вздохнув, Круглов повернулся на стуле к мониторам, которые транслировали картинку с множества камер, установленных в доме Сырского, и посмотрел на часы. Почти четыре утра, а значит, время обхода. Рядом, на мягком диване, сопел носом напарник Круглова, тощий студент Владик. Во сне он чмокал влажными губами и довольно улыбался.

Круглов с неприязнью посмотрел на тощего паренька, но будить его не стал. Охрана давно уже договорилась о том, кто спит, а кто бодрствует. Да и не было смысла куковать вдвоем всю ночь. Залезть в дом Сырского мог только идиот, поэтому Круглов оставил Владика спать, а сам, взяв фонарик, отправился в обход.

Двигаться он предпочитал тихо. На втором этаже в своей кровати мирно спал хозяин, обнимая истеричную Ладочку. Круглов поежился, вспомнив резкий и неприятный голос очередной пассии Сырского. И что он в ней нашел? Хотя ответ Круглову и так был известен. Лада Витальевна, как почтительно называла ее обслуга, обладала точеной фигуркой и смазливой мордашкой, на которую Сырский денег не жалел. Лада в ответ всячески боготворила своего благодетеля и мечтала, как примерит на безымянный пальчик фамильное кольцо семьи Сырских, увенчанное красивым бриллиантом.

Конечно, Ладочка знала, что у Сырского есть жена, но витать в мечтах ей никто не запрещал. Круглов частенько ловил ее за тем, как истеричная деви-

ца нарезает круги вокруг сейфа, где хранилось кольцо, ехидно хмыкал и шел дальше. Не сегодня, так завтра Ладочку заменит другая, более покладистая. Сырский редко позволял своим «игрушкам» гостить в доме больше трех месяцев.

Фамильное кольцо Круглов видел лишь пару раз. Когда хозяин вызвал его и велел стоять в дверях, пока древний, похожий на высохшую виноградную лозу, старик-ювелир осматривает драгоценность. Украшение и впрямь было красивым. Массивная золотая основа и целая россыпь сверкающих, как жаркое июльское солнце, мелких камней, окружающих большой бриллиант черного цвета.

Круглов не знал, откуда у хозяина появился этот камень, но то, что Сырский дорожил им больше всего на свете, становилось понятно сразу. Кольцо практически всегда хранилось в большом сейфе в кабинете Сырского. Код от сейфа знал только хозяин, так еще и три камеры постоянно наблюдали за хранилищем фамильной ценности. Кольцо покидало сейф лишь в редкие моменты, когда Сырскому вдруг вздумывалось похвастаться им перед друзьями. Либо на плановый осмотр заглядывал старый друг хозяина — Генрих Карлович. Старик тщательно осматривал кольцо, затем до блеска полировал камень, и украшение снова пряталось в недра хранилища.

Согласно обязанностям, охрана должна была во время каждого обхода проверять и дверь, ведущую в кабинет Сырского. Но остальные охранники этим правилом частенько пренебрегали. Шансы на то, что кто-то взлезет в дом и проберется в кабинет, ключ от которого был только у Сырского, были равны нулю, поэтому охрана редко посе-

Пролог

пала второй этаж старого особняка. Однако Круглов предпочитал не рисковать теплым местечком и во время обхода всегда дергал тяжелую дверь на себя, чтобы удостовериться, что она заперта.

Этот раз исключением не стал. Круглов, зевая, поднялся по винтовой лестнице на второй этаж, заглянул в спальню хозяина и, не сдержав довольной улыбки, вдоволь полюбовался нагой Ладочкой. Затем аккуратно прикрыл дверь и, развернувшись, направился к кабинету хозяина. Взявшись за тяжелую металлическую ручку, Круглов резко дернул дверь на себя. Однако его глаза полезли на лоб, когда дверь, которой следовало быть запертой, неожиданно подалась и открылась.

Накатила паника, но Круглов, успокоив быстро бьющееся сердце, скептически хмыкнул. Вариант, что в дом кто-то пробрался, он даже не рассматривал. Скорее всего, хозяин просто забыл запереть дверь, перебрав на ночь бурбона. Круглов попробовал вспомнить хоть один подобный случай и снова хмыкнул. С Сырским такое случилось впервые.

Круглов осторожно вошел в кабинет, держа в одной руке фонарик, а в другой шокер. Мысли мыслями, но инструкцию любой охранник помнил назубок. Однако привычная собранность вдруг покинула Круглова. Он, как замороженный, смотрел на тяжелый сейф, стоящий у стены. Дверь сейфа была открыта, но не это удивило Круглова.

Сердце замерло, а потом забилося с бешеной скоростью. Закусив губу, Круглов бросился в комнату Сырского и, пихнув плечом дверь, влетел внутрь. На голую Ладочку он даже не обратил внимания. Подскочил к хозяину и потряс того за плечо.

— Круглов... — простонал Сырский, еле разлепляя глаза. — Ты совсем из ума выжил, дебил?

— Феликс Тимофеич, там это... — Круглов сглотнул липкую слюну и махнул рукой в сторону двери. Однушка в Выхино медленно превращалась в пыль.

Сырский сразу все понял. Отпихнув Круглова, он вскочил с кровати, проигнорировав сонную Ладочку, и побежал в кабинет. Так же, как и Круглов минутой ранее, остановился и с ужасом посмотрел на открытый сейф. С внутренней части двери сейфа на хозяина смотрела нарисованная мелом лукавая мордочка лисы с очень большими ушами, а черная бархатная коробочка, в которой обычно хранилось кольцо, была пуста.

Глава первая

Человек в бежевом пальто

ФЕНЕК ВСЕ ЕЩЕ НА СВОБОДЕ

Продолжаются поиски преступника, который проник в дом известного бизнесмена и филантропа Феликса Сырского в ночь на третье сентября. По сведениям правоохранительных органов, было украдено кольцо, украшенное уникальным черным бриллиантом, известным как осколок «Ока Брахмы».

Уникальность бриллианта не только в его специфическом цвете, но и в легендах, которые окружают камень. Одна из легенд гласит, что в начале девятнадцатого века из индуистского храма был похищен черный алмаз «Око Брахмы». Жрецы наложили на камень проклятие, но в начале пятидесятих годов двадцатого века алмаз всплыл в США. Его новый владелец, страшась таинственного проклятия, разделил камень на три части. Крупнейший кусок был огранен и ныне известен под именем «Черный Орлов», а два других были проданы на аукционах. Личность владельцев тщательно скрывалась, пока совсем недавно не стало известно, что владельцем одного из осколков

«Ока» был бизнесмен Феликс Сырский. Кольцо, украшенное драгоценным бриллиантом черного цвета, являлось жемчужиной его коллекции, пока не было похищено из дома бизнесмена.

Нашему корреспонденту удалось выяснить, что на двери сейфа, где хранилось украшение, полиция обнаружила рисунок лисьей мордочки, оставленный преступником. Как известно, эта метка принадлежит вору, которому мировые СМИ дали прозвище Фенек. От действий «ночного лиса» пострадали десятки коллекционеров, лишившихся своих ценных экспонатов.

Телеканал «Культура и искусство» называет Фенека «новым Робинот Гудом». Похищенные ценности и предметы искусства спустя время передаются неким анонимным лицом в ведущие музеи и институты мира или же возвращаются к законным владельцам. Как оказалось, похищенное когда-то само было похищено. Оправдывает это вора или нет? Общество раскололось надвое. Кто-то считает, что таким образом Фенек восстанавливает справедливость, возвращая ценности тем, кто должен владеть ими по праву, а кто-то считает его обычным преступником, заслуживающим наказания.

Второй черный бриллиант также всплыл несколько дней назад в Индии. В храм Пондишери была анонимно доставлена посылка, внутри которой обнаружился бриллиант арабского шейха Саида аль-Фатхи и рисунок лисицы-фенека на плотном картоне. Полиция сейчас ведет переговоры с индийской стороной о возвращении камня владельцу, однако индийские власти настроены враждебно и считают черный бриллиант своей собственностью, похищенной у них в нача-

Глава первая

ле девятнадцатого века. Последний из осколков «Ока Брахмы», известный под названием «Черный Орлов», был продан анонимному лицу на аукционе Sotheby's. Информация о владельце засекречена. Вероятно, для того, чтобы избавить нового владельца от посягательств на камень со стороны различных воров.

*Газета «Аргументы и факты»,
20 сентября 2026 года*

— Ян Сергеевич, а правда, что этот бриллиант был проклятым?

Соколовский, отложив газету в сторону, чуть сдвинул овальные очки на кончик носа и с улыбкой посмотрел на ученицу. Та в ответ смутилась и покраснела, что еще больше позабавило учителя. Ян обвел взглядом притихший класс, который тоже ждал ответа, кашлянул и подернул плечами.

— На вашем месте я бы не верил так слепо глупым суевериям, — ответил он, однако ученицу его ответ не удовлетворил.

Она подняла руку и, дождавшись кивка, задала еще один вопрос:

— В прошлом году вы рассказывали о «Черном Орлове» и тогда упомянули, что камень был проклят.

— Я всего лишь рассказал вам одну из легенд. Как и оружие богини Дану, если уж вы вспомнили, которое тоже является легендарным, однако его никто не видел, — улыбнулся Ян. — Легенды на то и легенды, что с каждым днем обрастают все

большим и большим количеством слухов. Впрочем, думаю, вам полезно будет узнать о проклятии «Ока Брахмы» поподробнее.

Класс облегченно выдохнул и, как по команде, отложил тетради в сторону. Ян снова улыбнулся. Дети пойдут на все, лишь бы не писать контрольную. Но он их не винил. Москва уже третью неделю гудела от сплетен, посвященных украденному кольцу. О камне говорили в метро, на работе, дома, да и перед сном наверняка кто-нибудь думал о том, кто и зачем украл камень у бизнесмена Сырского.

— Опять же по легенде, некий монах-иезуит выкрал камень из индуистского храма близ города Пондишери, — тихо заговорил Ян, поглядывая на учеников поверх очков. — Великолепный черный алмаз сто девяносто пять карат весом. Против такого соблазна даже святой человек не устоит, не так ли? Этот монах не стал исключением и, совершив свой гнусный проступок, бежал, что неудивительно. За кражу святыни его запросто могли убить. Одних только культов Кали в Индии за предельное количество. Однако мало кто знает, что черных алмазов было два. Они были вставлены в глаза статуи бога творения Брахмы. По легенде, один глаз наставлял и просвещал, а второй карал и уничтожал. Думаю, и так понятно, на какой глаз польстился удачливый воришка.

— Карающий? — уточнила худенькая девочка в очках.

Ян снова улыбнулся и кивнул.

— Верно. Иначе легенда была бы короткой, скучной и никому не интересной, — ответил он. — Был украден именно карающий глаз Брахмы. Жрецы, конечно же, возмутились свершенным святотатством и проклинали монаха и всех последующих

Глава первая

владельцев камня, покуда этот камень не будет возвращен обратно в святилище. Проклятие сулило неудачи и смерть каждому, кто возжелает владеть алмазом.

— И что случилось с монахом? — осторожно спросил паренек, сидящий на первой парте.

— Вряд ли он жил долго и счастливо, — усмехнулся Ян, заставив паренька смутиться. — Но так или иначе, камень пропал и обнаружился в тридцатых годах в Америке.

— Где же еще, — рассмеялся ученик.

— Но-но, Никита. Не так все просто в этой сказке. — Ян поднял вверх указательный палец, призывая всех к тишине. — Привез его в Америку европеец по фамилии Пэриш. Участь этого Пэриша была незавидной. Некогда удачливый бизнесмен очень быстро обанкротился и решил покончить с проблемами, прыгнув с крыши небоскреба. Великолепный алмаз впоследствии нашли в его сейфе и ожидаемо пустили с молотка. Им, в частности, владели две русские княгини, которые... — Ян выдержал театральную паузу, — покончили с собой в сорок седьмом году с разницей в один месяц. По крайней мере, так говорит «Википедия», но я бы не стал принимать этот слух во внимание, потому что «Википедия» кишит любителями теорий заговоров, как дурная голова вшами.

— А что потом случилось с камнем? — настойчиво спросила девочка в очках, сидящая ближе всех к столу учителя.

— Терпение, Екатерина, есть добродетель, — ответил Ян, снова заставив девочку покраснеть. — Камень сменил еще несколько владельцев, пока не попал в руки ювелира Чарльза Уилсона. Мистер Уилсон был наслышан о проклятии, поэтому

решил поступить как весьма здравомыслящий и к тому же предприимчивый человек. Он попросту распилил камень на три части, после чего во всеуслышанье заявил о том, что проклятье разрушено. Три осколка «Ока Брахмы» были огранены и выставлены на аукцион. Отбоя от желающих купить бриллианты теперь не было. Что совершенно неудивительно, так как верящих в науку гораздо меньше, чем тех, кто верит в сказки. Самый известный из осколков — это «Черный Орлов», но его след сейчас потерян. Остальные два менее известны. Кто скажет, почему?

— Они меньше по размеру? — выдвинул предположение Никита.

— Они не украшали шеи княгинь-самоубийц?

— Верно, Екатерина, — кивнул Ян. — Эти бриллианты менее известны, потому что с ними не связано никаких легенд, кроме той, что оба камня являются частью «Ока Брахмы». И владельцы камней поступили весьма мудро, осмелюсь заметить. Меньше легенд — меньше интереса со стороны всяких таинственных личностей, рисующих лисьи морды где попало. Однако, как показало недавнее происшествие, недостаток легенд не является слишком уж надежным способом уберечь сокровище от воров.

— Фенека называют «Робином Гудом», — тихо заметила Катя.

Ян снова тонко улыбнулся.

— А как вы считаете? — поинтересовался он, заставив девочку залиться румянцем. Ученики элитного лицея в Москве так и не привыкли, что их учитель истории обращается к каждому исключительно на «вы».

Глава первая

— Его мотивы понятны. Я читала, что он вернул украденный перстень Людовика Девятого в Лувр...

— А потом украл из Лувра картину Моне, которую передал потомкам художника, лишившимся ее во время Второй мировой войны, — заметил Ян. — Благое дело или же преступление?

— Картину вернули обратно в Лувр, — вставил остроносый мальчишка с вьющимися волосами.

— Верно, Станислав. Потомки решили, что такой шедевр обязан вернуться в Лувр, — согласился Ян. — Но формально картина теперь принадлежит потомкам, а не музею.

— Потому что Фенек вместе с картиной передал им доказательства, что картина была украдена?

— Именно. Лувр потому и отозвал претензии, когда картина вернулась в своды этого, без сомнения, величественного сооружения. Но вопрос остается висеть в воздухе, дамы и господа. — Ян поднял вверх руку, вызвав у класса смешки. — Преступник или же поборник правды?

— Преступник, — твердо заявил Станислав.

— Но он не обогащается на этих кражах, — парировала Катя. — Все украденные сокровища рано или поздно возвращались к настоящим владельцам или их подбрасывали в музеи.

— Согласна. Фенек за справедливость, — встала рыжеволосая девочка, оторвавшись от тетради, в которую что-то записывала.

— Проникновение на частную собственность уже преступление, — поджал губы Никита. — Фенек — обычный преступник, который прикрывается благородными мотивами. Как Арсен Люпен.

— Отрадно, что вы вспомнили этого рокамбольного джентльмена, Никита, однако предлагаю не переводить дискуссию в конфликт. Меня за это

по голове не погладят, потому как сорванная контрольная уже лежит на моих плечах тяжким грузом. — Ян притворно вздохнул, заставив класс рассмеяться.

— Мы напишем, Ян Сергеевич. На следующем уроке. Обязательно! — загалдели ученики, вызвав у учителя улыбку.

— Конечно напишете. Тут выбора у вас нет. Однако у нас паритет. Два мнения оправдывают вориху и два его осуждают. Неужели никто не скажет свое веское слово, дабы переломить спорную ситуацию? — спросил Ян, взглянув на часы.

Старый «Восток» показывал, что звонок с урока прозвенит с минуты на минуту. Ученики тут же загалдели вновь. Ян довольно улыбался, пока наконец не постучал латунными песочными часами по столу, призывая к тишине.

— Итак. Общее мнение будет?

— Это преступление, — ответила за всех Катя.

Ян кивнул.

— Именно. Какими бы ни были мотивы неуловимого Фенека, в первую очередь всегда стоит ориентироваться не на моральную сторону вопроса, а на правовую. Просто поставьте себя на место потерпевших. Они, бедные и несчастные, заплатили большие деньги, чтобы владеть уникальными сокровищами, а некто вламывается в их жилища и крадет нажитое непосильным трудом, прикрываясь благой целью.

Звонок тягучей трелью разлился по классу, однако ученики, словно замороженные, начали собираться нарочито медленно. Ян терпеливо дождался, когда последний из них вышел в коридор, поднялся с кресла и запер дверь. Затем подошел к окну и, задумчиво вздохнув, выудил из нагрудного кар-

Глава первая

мана пиджака драгоценный камень черного цвета. Блики солнца на плоских гранях были слишком яркими, но Яну нравилась игра солнечных лучей на безупречной огранке камня. Несмотря на то, что в классе было довольно тепло, сам черный камень был на удивление холодным.

— Столько шума из-за тебя, малыш, — тихо произнес Ян. — Но не волнуйся. Скоро ты отправишься в солнечную Индию и забудешь о темном и тесном сейфе...

На учительском столе зазвонил телефон, снова заставив Яна улыбнуться. Он посмотрел на часы, убрал камень обратно в карман и, подойдя к столу, уселся на самый краешек.

— Ты пунктуальна, как всегда, бабуленька, — ласково ответил он, нажимая иконку громкой связи на экране телефона.

— Янчик, ты же знаешь, твое расписание висит на холодильнике, — послышался из динамика теплый, приглушенный женский голос. В голосе сквозили скрипучие нотки, но теплоты от этого меньше не становилось. — Ты уже отобедал?

— Нет, только урок закончился. Через сорок минут еще один, а потом обед.

— Скушай котлетки, что я положила. А то знаю, обратно все принесешь, — в голосе просквозил холодок, но Яна это только позабавило.

— Не волнуйтесь, бабуленька. Котлеткам я воздам должное, в чем клятвенно вас заверяю.

— Ой, лис. Ой, лис, — послышался теплый смех. — А то я не знаю. Обложишься своими книжками и про котлеты забудешь.

— Не в этот раз. Я и впрямь проголодался. Дискуссия сегодня была весьма информативной, но утомительной.